

УДК 82-312.1

Б. И. Рамазанова
докторант кафедры истории философии и культурологии
Бакинского государственного университета

ОБ ИДЕЙНЫХ ИСТОЧНИКАХ ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ ГУСЕЙНА ДЖАВИДА

Актуальность проблемы. Имя Гусейна Джавида вписано золотыми буквами в азербайджанскую литературу XX в. Он прошел своеобразный творческий путь, являясь носителем богатого идейно-нравственного мира, философского бытия, будучи оригинальным поэтом и драматургом. Гусейн Джавид оставил после себя богатейшее литературно-художественное, философско-эстетическое и этическое наследие.

Степень исследованности проблемы. Имеется большое количество научно-исследовательских разработок, монографий, диссертаций и статей, посвященных изучению стихов, драматических произведений, всего литературно-философского наследия Гусейна Джавида. В работах литературных критиков и литературоведов, прежде всего, подробно анализируются основные особенности его поэзии и драматургии. Философские же основы творчества Гусейна Джавида изучаются поверхностно и эпизодически.

Следует подчеркнуть, что философское наследие Гусейна Джавида исследовалось и профессиональными философами. Однако данные исследования проводились в рамках анализа его отдельных произведений. Необходимо выделить работу профессора И. Рустамова «Заметки о философском наследии Г. Джавида» [7], а также монографию профессора С. Халилова [6]. Работа С. Халилова посвящена философскому анализу драмы Г. Джавида «Иблис» («Дьявол»). В ней всесторонне проанализированы философские идеи, касающиеся характера героев и сюжетной линии.

Цель статьи. И все-таки существует настоятельная потребность более обстоятельного анализа философского и этического наследия Г. Джавида на основе анализа всех его произведений в обобщенном виде. Дело в том, что идейные источники творчества автора практически не затронуты. Но, как покажет последующий анализ, на формирование мировоззрения автора оказали значительное влияние, наряду с социально-экономической и политической средой, также идейные источники, комплекс нравственных ценностей и норм общества. Поэтому целесообразно провести основательное исследование.

Основное содержание. Философские взгляды поэта берут свое начало в глубокой древности. Искать корни творчества Г. Джавида следует в древней азербайджанской философии, прежде всего, в зороастризме.

Живший еще до нашей эры Спитама Зороастр создал очень интересную религиозно-философскую систему. Он родился и трудился в провинции Урмия. Нет никаких сомнений в том, что он был азербайджанцем. Средневековые исследователи зороастризма дали ему имя Зердушт Азейбайджани. В основе этого течения лежало учение огнепоклонничества. Задолго до распространения ислама философско-этическая система Зороастра и все ее положения были отражены в «Авесте» – книге, распространившейся в Азербайджане и ряде стран Ближнего Востока.

Г. Джавид был покорен серьезным отношением людей к зороастризму и использовал в своем художественно-философском видении жизни отдельные идеи этого философского направления. Такие идеи зачастую можно встретить как в его лирических, так и в драматических произведениях. Как известно, сутью зороастризма является идея добра и зла, которые лежат в основе мира, идет вечная борьба между силами зла и добра, между тьмой и светом, жизнью и смертью и другими противоположными друг другу силами. В этой борьбе должно победить добро. Это неизбежно.

Г. Джавид некоторое время жил в городе Урмии, прославившемся тем, что Зороастр также в нем жил. Г. Джавид пишет:

Урмия есть город, вокруг все цветет
Есть сады большие, в них теряются на прогулке.
Солнце Зороастра здесь греет мало,
Часто весну не отличишь от лета.
Да будет благословенен край этот, слова его и саз
[1, с. 180–181].

Г. Джавид, намекая на то, что он родом из города, в котором жил и творил, говорит языком Азера:

Я вырос в стране,
Где встречаются пуля с огнем.
Глядя на путь, пройденный любовью,
Там вкус пропал, осталась одна горечь [1, с. 133].
Под водой автор, несомненно, подразумевает Каспийское море. Как и в зороастризме, у Г. Джавида борьба происходит между светом и тьмой. Однако автор рассматривает эту тему в более широком плане:

В реалиях свет превосходит тьму,
И город из мрачного стал как новый [1, с. 132].
Еще:
Заложен свет во тьме, он бьется,
А в каждой правде дремлет полуправда [1, с. 85]

Поэт призывает подобные мысли толковать по-разному. Он пишет: «У каждого зла есть сопровождающее его добро. Каждый миг счастья измеряется долями полученного несчастья. Обновление – гармония жизни. Весна, которая нас радует, порождена ужасной зимой. Если бы не было темных ночей, то звезды, улаждающие наш взор, не светили бы нам [6, с. 171]. Все вышеуказанное является следствием диалектического мышления, диалектического взгляда на жизнь. Продолжая свою мысль, автор пишет:

Самые блестящие дни рождаются из ночи [1, с. 419];
Не будет зла, то не видать добра.
Из бурной, тайной ночи свет родится солнца [1, с. 88].
Конец весны становится ковер из листьев мрачный,
Конец же поцелуя есть страданье, расставанье [1, с. 336].
Или еще:
Не знаю, ты в каком обличье в мир явился этот?
Когда смешались свет и тьма в обличье человека.
Когда добро и зло здесь помирились вдруг [3, с. 284].

В своем произведении «Сеявшу» Г. Джавид вспоминает обычай прыгать через костер, оставшийся нам после зороастризма, когда существовало поверье о том, что в огне могут сгореть грешники. Об этом он пишет так:

Прикажите немедля огонь развести,
Пусть перепрыгнут костер, смотрите-ка быстреей.
Кто подгорит или сгорит совсем, то будет нечестив,
А не возьмет огонь его, тот благочестив [3, с. 173].
А нет греха, его так не возьмет огонь [3, с. 174].

Пройдя через огонь святой,
Очистишься вконец.
А те, кто дорогой неправедной идет,
То там сгорит он, превратившись в пепел [3, с. 175].

Наконец, Г. Джавид касается и этической триады Зороастра. Речь идет о трех формах добра и праведности: праведная мысль, праведное слово и праведное дело. Праведное дело превышает первых двух форм, важнее и значимее. Поэт, имея в виду именно это, говорит: «Искренние и честные отношения превыше поэтических слов и выражений» [6, с. 171].

В аллегорических пьесах Г. Джавида «Обрыв» и «Хей-йям» выведены образы Сократа, Платона и Аристотеля. Он подчеркивает их величие и гениальность, рассказывает об их творчестве. Все это свидетельствует о том, что автор был знаком с древнегреческой философией. Также дана высокая оценка творчеству Ибн Сины и Омара Хайяма. Все это

свидетельствует о том, что Г. Джавид был сведущ в истории философии, как Востока, так и Запада.

Рассматривая процесс формирования философских взглядов Г. Джавида, нельзя не обратить внимание на то, что среди его идейных источников были также и произведения турецких авторов. В частности, следует назвать период его учебы в Стамбульском университете, в 1905–1909 гг. Здесь он сумел познакомиться с представителями литературной среды, с общественно-политическими деятелями, философами. Естественно, что все это повлияло не творческий процесс создания его художественных произведений.

Среди турецких просветителей и общественных деятелей следует назвать Тофика Фикрета (1867–1915 гг.), Намика Кямала (1840–1888 гг.), Рзу Тофика (1868–1949 гг.), Абдула Хак Гаида (1852–1937 гг.) и др. Серьезное влияние на творчество Г. Джавида оказал великий поэт-драматург, один из основателей романтического направления в турецкой литературе, видный общественный деятель, автор произведений, выражающих безысходность и тоску («Пустыня», «Алтарь»), Абдул Хака Гамид. Об этом можно судить по таким произведениям, как «Эльхан», «Турхан», «Тарик», «Утро», «Абшар», «Мертвец», «Это и есть то», «Ибн Муса», «Свобода», «Настаран», «Индийская девушка» и др.

Произведения Тофика Фикрета «Древняя история», «Выставка спиц», «Руджи», а также произведения на патриотическую тематику оказали сильное влияние на творчество Г. Джавида в идейном отношении. Можно предположить, что герои некоторых драм Г. Джавида родом из других стран, что показывает влияние на автора представителей турецкой передовой общественной мысли.

Философскую проблематику произведений А. Гаида разносторонне проанализировал Рза Тофик в своем произведении «Гамиднаме». Автор подчеркивает значимость поэта с точки зрения его художественного творчества, а также его передового мышления, как человека, совершившего переворот в сознании людей [5, с. 6]. Восхищение необъятностью бытия, которое испытал Платон, написав, что философию как раз и порождает это восхищение, переживает и А. Гамид, выражая свое отношение к окружающей его жизни поэтическим языком.

А Г. Джавид возникновение философского мышления объясняет примерно так:

Как небеса и море далеки в пространстве,
В величии живут, но тянутся друг к другу.
Есть необъятность в небесах, ей нет конца и края,
И видя это, млеет в изумленье человек.
Ах, если б люди хоть летать умели,
Возможно, и познали бы что-то от величья.
Ведь эта глубина и эта пустота без меры
Захватывая дух, нас опьяняет [1, с. 62]

Рза Тофик писал о философских размышлениях А. Гаида, основываясь на анализе произведений, написанных под впечатлением смерти близких ему людей. Особое место занимает анализ отношения А. Гаида к проблемам гносеологии, к процессу познания в целом. А. Гамид вплотную занимался вопросами познания, сравнивая рациональное мышление и чувственное познание. Он отдавал предпочтение рациональному мышлению, ведь органы чувств могут и обманывать [5, с. 6–7]. Вместе с тем Рза Тофик не учитывал, что эмпирическое познание имеет глубокие исторические корни в сознании человека и истории общества.

Под влиянием творчества Рзы Тофика у Г. Джавида появился интерес к суфизму. В принципе, Рза Тофик и был представителем суфийской литературы. Можно сказать, что его творчество сформировалось в определенной степени под влиянием творчества видного суфийского деятеля XIV в. Юнуса Эмре. В своем произведении «Назидание» Ю. Эмре воспевал божественную любовь, гуманизм, уважение и преклонение перед простыми тружениками, протест против несправедливости и жестокости. Подобные тенденции мож-

но увидеть и в творчестве Г. Джавида. Некоторые стихи он подписывал псевдонимом «Салик», что в переводе означало «проповедник суфизма». Все вышесказанное оказало существенное влияние на творчество поэта, его философские позиции. Г. Джавид высоко ценил творчество А. Гаида, в частности, его произведение «Индийская девушка», называя его произведением, направленным против угнетения и несправедливости [4, с. 341].

Во время учебы в Тебризе и Стамбуле Г. Джавид ознакомился, наряду с восточной литературой и культурой, также и с европейской культурой и философской литературой. Об этом он писал так: «Как в Тебризе, так и в Стамбуле к учебе меня подталкивал отец. По завещанию отца, мой старший брат Шейх Мухаммед отвез меня в Стамбул на учебу. Несмотря на материальные затруднения, я овладел и восточной, и западной наукой и культурой. Вернувшись домой, знал немного язык и литературу русского народа» [4, с. 238].

В своих статьях «Состояние войны», «Война и литература» Г. Джавид показывает свое отношение к творчеству ряда философов, в частности, Г. Спенсера, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, приводит цитаты их произведений. «Я пришел к решению прочитать произведение Ф. Ницше «Так сказал Заратустра», – писал он. Разумеется, он проявил свое отношение к ряду положений, которые были выдвинуты в этом знаменитом произведении о добре и зле, жизни и смерти и т. д. для того, чтобы пробудить интерес читателей, он использовал в заголовках некоторых произведений имя Заратустры. Можно сказать, что и в творчестве Г. Джавида затронуты многие вопросы, о которых писал Ф. Ницше. Но это сделано в своеобразной авторской манере, с учетом собственного мировоззрения. Г. Джавид не воспринимал волюнтаризм или идеализм однозначно.

Г. Джавид проявлял большой интерес и к творчеству русских писателей и политических деятелей. Работая в Бакинском театральном техникуме, Г. Джавид участвовал в подготовке талантливых специалистов, многие из его учеников стали видными актерами, режиссерами, театроведами. Ими написаны интересные воспоминания о своем учителе. В частности, отмечалось, что Г. Джавид интересовался творчеством многих русских деятелей культуры и искусства [4, с. 359–360].

Выводы. Таким образом, творчество Г. Джавида отражает философские и социально-политические идеи многих современных ему деятелей Турции, России, Запада. Романтизм, представителем которого стал Г. Джавид, ярко выражен в его творчестве. Однако философская основа его идейного наследия состоит из его представлений о восточном и западном мышлении, научных открытиях и социально-политическом устройстве современного ему мира.

Литература

1. Джавид Г. Произведения : в 3-х т. / Г. Джавид. – Т. 1. – Баку : Фонд культуры Азербайджана, 2003. – 364 с. (на азербайджанском языке).
2. Джавид Г. Произведения : в 3-х т. / Г. Джавид. – Т. 2. – Баку : Фонд культуры Азербайджана, 2003. – 403 с. (на азербайджанском языке).
3. Джавид Г. Произведения : в 3-х т. / Г. Джавид. – Т. 3. – Баку : Фонд культуры Азербайджана, 2003. – 398 с. (на азербайджанском языке).
4. Вспоминая Джавида. – Баку : Гянджлик, 1982. – 392 с. (на азербайджанском языке).
5. Гурбанов А. Абдульхак Гамид / А. Гурбанов. – Баку : Эльм, 1987. – 116 с. (на азербайджанском языке).
6. Халилов С. Философия Джавида / С. Халилов. – Книга 1 : Философские мотивы в произведении «Иблис». – Баку : Ганун, 1996. – 112 с. (на азербайджанском языке).
7. Рустамов И. Заметки о философском наследии Г. Джавида / И. Рустамов // Ученые записки Бакинского государственного университета. Серия «История и философия». – 1969. – № 7.

Аннотация

Рамазанова Б. И. Об идейных источниках философских взглядов Гусейна Джавида. – Статья.

Известно, что уже в раннем творчестве Г. Джавида дают о себе знать социальные мотивы, связанные с общественным переустройством и противоречиями. Философская основа его творчества состоит из этических представлений о смысле жизни, а также эстетическом содержании таких человеческих качеств, как красота и любовь. Жизнь с её противоречиями и проблемами изображена через призму философского осмысления всех вопросов, которые стали предметом его поэтического творчества. Сама жизнь подсказывала ему тематику для философского подхода к каждой проблеме. Здесь можно назвать и тяжелый труд бакинских рабочих, и ужасы Первой мировой войны, и устоявшиеся традиции прежней жизни, с которыми надо было расставаться. В своих драматургических произведениях и стихотворениях он показал контрасты жизни, раскрыв их через яркие образы героев, выступающих против социального гнета. Важной особенностью творчества Г. Джавида является романтизм.

Ключевые слова: философские взгляды, азербайджанская литература, поэт-мыслитель Гусейн Джавид, литературные идеи и произведения Гусейна Джавида.

Анотація

Рамазанова Б. І. Про ідейне джерело філософських поглядів Гусейна Джавіда. – Стаття.

Відомо, що вже в ранній творчості Г. Джавіда дають про себе знати соціальні мотиви, пов'язані із громадською перебудовою та суперечностями. Філософська основа його творчості складається з етичних уявлень про сенс життя, а також естетичного змісту таких людських якостей, як краса і любов. Життя з його протиріччями і проблемами зображе-

но крізь призму філософського осмислення всіх питань, які стали предметом його поетичної творчості. Саме життя підказувало йому тематику для філософського підходу до кожної проблеми. Тут можна назвати і важку працю бакинських робітників, і жахи Першої світової війни, і усталені традиції минулщини, які треба було змінювати. У своїх драматургічних творах і віршах він показав контрасти життя, розкривши їх через яскраві образи героїв, які постають проти соціального пригноблення. Важливою особливістю творчості Г. Джавіда є романтизм.

Ключові слова: філософські погляди, азербайджанська література, поет-мислитель Гусейн Джавід, літературні ідеї та твори Гусейна Джавіда.

Summary

Ramazanova B. I. About ideological sources of Huseyn Javid's philosophic outlook. – Article.

It is a well-known fact that even early works of H. Javid contained social motives related to social transformation and contradictions. Philosophic basis of his works consists of ethical ideas about the meaning of life, as well as the aesthetic content of such human qualities as beauty and love. Life, with its contradictions and problems shown through the prism of philosophical understanding of all the issues that became the subject of his poetry. Life itself encouraged him to approach philosophically to every problem. Among those problems there were the hard work of the Baku workers, the horrors of the First World War, and established traditions of the previous life which should have been left in the past. In his dramatic works and poems, H. Javid showed the contrasts of life, revealing them through the vivid images of the heroes opposing the social oppression. The important feature of Javid's works is romanticism.

Key words: philosophical views, Azerbaijani literature, poet and thinker Huseyn Javid, ideas and literary works of Huseyn Javid.